

Слишком много всего произошло сегодня, так что только когда он собрался ложиться спать, Линь Цинъюй понял, что просчитался: он забыл попросить кого-нибудь поставить кровать в кабинете. Первоначально он планировал спать, сгорбившись над столом в кабинете, но Лу Ваньчэн попросил Хуа Лу прийти и пригласить спать в его комнате.

Линь Цинъюй вошел в комнату со спокойным выражением лица. Лу Ваньчэн допил лекарство и собирался ложиться спать. Увидев его, он улыбнулся.

«Ты здесь».

Линь Цинъюй прямо спросил: «Что ты имеешь в виду под этим?»

Лу Ваньчэн не понял: «Что я имею в виду?»

«Разве ты не говорил, что мы не должны воспринимать этот брак всерьез?»

«Верно».

«Тогда почему ты хочешь, чтобы я вернулся сюда спать?»

Лу Ваньчэн понял и сказал с улыбкой: «Ты неправильно понял. Я просил тебя вернуться сюда не для того, чтобы переспать с тобой...»

От этих простых и прямых слов лицо Линь Цинъюй вспыхнуло.

«Как бы то ни было, ты все еще молодой хозяин благородного дома. Неужели ты не можешь говорить с большим достоинством?»

Лу Ваньчэн сказал очень достойным тоном: «Я не просил тебя возвращаться сюда, чтобы я переспал с тобой. В конце концов, как бы ты ни был хорош собой, ты все равно мужчина, а я не обрезанный рукав».

Линь Цинъюй глубоко вздохнул и решил не препираться с Лу Ваньчэном: «Если тебе есть что сказать, просто скажи это».

Лу Ваньчэн выглядел задумчивым, когда сказал: «Я хочу, чтобы часть твоей удачи передалась мне. Я чувствую, что рядом с тобой мое тело расслабляется».

Линь Цинъюй сделал паузу: «Ты серьезно?»

Лу Ваньчэн кивнул.

«Очень серьезно».

Уголки рта Линь Циньюй слегка шевельнулись, и он усмехнулся подобной глупости: «Я не ожидал, что ты тоже поверишь в это».

Он думал, что Лу Ваньчэн отличался от других людей в резиденции Наньань Хоу. Он переоценил его.

Лу Ваньчэн медленно сказал: «Раньше я верил в это еще меньше, чем ты, но теперь немного верю. Лекарь Линь, вы верите, что у людей есть три бессмертные души и шесть смертных душ, и что мы переселяемся из одной жизни в другую через смерть?»

Линь Циньюй решительно сказал: «Я в это не верю».

«Почему?»

«Потому что я этого не видел».

«Но я видел».

«Тогда ты, должно быть, ошибся».

Лу Ваньчэн тихо сказал: «О, я знал, что никто в это не поверит».

Линь Циньюй нахмурил брови.

«Значит, ты тоже веришь в чушь национального учителя?»

Если бы не национальный учитель, вышедший с этим гороскопом восьми знаков, последующего Чун Си никогда бы не случилось. Естественно, великое имя Национального учителя также было в его Великом списке обид.

Лу Ваньчэн пробормотал себе под нос: «Национальный учитель... Ты напомнил мне, что я должен найти время, чтобы встретиться с этим национальным учителем Даюй, который «имеет доступ к Небесам и знает пути призраков и богов».

Линь Циньюй прямо сказал: «Сначала тебе нужно будет встать с постели».

Хотя национальный учитель никогда не был запятнан политическими делами, он, тем не менее, обладал выдающимся статусом, сравнимым с потомками императорской семьи. Император часто вызывает его во дворец, чтобы сопровождать себя. Если Лу Ваньчэн хотел его

видеть, он мог только умолять об аудиенции.

Лу Ваньчэн пришел в себя и сказал: «Давай пока не будем об этом говорить. Лекарь Линь, посмотрите на кровать «луохань», которую Хуа Лу приготовила для вас».

«...Какой луохань?»

Только тогда Линь Цинъюй заметил, что луохань, на котором он спал прошлой ночью, теперь покрыт толстым матрасом и одеялом. Была даже мягкая подушка. Теперь он ничем не отличался от маленькой кровати.

Линь Цинъюй на мгновение потерял контроль над выражением своего лица. Он не знал, хвалить его или ругать.

Лу Ваньчэн великодушно сказал: «Хотя я не против спать в одной кровати с другим мужчиной, боюсь, ты возражаешь».

Когда Линь Цинъюй ушел из дома учиться, то путешествовал со своим учителем и иногда спал на одной кровати со своими товарищами-соучениками. Для двух натуралов не было ничего особенного в совместном сне, но Лу Ваньчэн... все еще был его мужем по имени. Он просто не мог общаться с Лу Ваньчэном так же, как с любым другим мужчиной.

В любом случае, спать на луохане было удобнее, чем за письменным столом. И это избавит его от шума, поднятого Лян Ши, если та обнаружит, что они спали в разных комнатах.

Линь Цинъюй заметил это и сказал: «Сначала я пойду умоюсь».

По мере того, как ночь становилась все глубже, огни в резиденции Хоу гасли один за другим. Двое молодоженов, один спит на кровати, другой лежит на луохане, разделенные ширмой с вышитым изображением уток-мандаринок, играющих в воде.

Лу Ваньчэн слишком много спал днем, и сейчас ему не очень хотелось спать. Он сложил руки за головой и болтал с Линь Цинъюй: «Лекарь Линь, сколько вам лет в этом году?»

Линь Цинъюй закрыл глаза. Ничуть не заинтересовавшись, он сказал: «Восемнадцать».

«С обычной точки зрения, ты, вероятно, на несколько месяцев старше меня. Как насчет того, чтобы с этого момента я называл тебя «Юй гэ (старший брат)»?»

Линь Цинъюй спросил: «У тебя болит голова?»

Лу Ваньчэн сделал паузу, чтобы проверить наличие боли: «Нет, не болит».

«Просто я подумал, что болезнь затуманила твой мозг, и ты забыл свой возраст».

«А? А сколько мне лет?»

Этот человек глуп или просто притворяется глупым?

Ради здоровья не рекомендуется ложиться спать с раздражением. Линь Цинъюй изо всех сил старался успокоиться.

«Девятнадцать».

Лу Ваньчэн улыбнулся.

«Какая удача! Тогда ты можешь называть меня Ваньчэн гэгэ».

Линь Цинъюй перевернулся, оставив Лу Ваньчэну только затылок.

«Спи, молодой господин Хоу. В своих снах ты можешь получить все, что угодно».

Лу Ваньчэн тихо рассмеялся и подумал про себя: «Такой очаровательный тип персонажа, как злой красавчик, неожиданно не является главным героем...»

Стояла глубокая ночь, и Линь Цинъюй был измотан как физически, так и морально. Он позволил себе погрузиться в сон.

Даюй придавал большое значение медицине. В дополнение к Императорской лечебнице и Императорской аптеке во дворце, он также создал Императорскую медицинскую канцелярию за его пределами для обучения и отбора медицинских талантов. Подобно императорскому экзамену, Императорская медицинская канцелярия будет проводить экзамен каждые три года. Независимо от социального статуса человека, независимо от того, кто был его учителем, до тех пор, пока он мог сдать экзамен, он мог поступить в Императорскую медицинскую канцелярию. Там они могли читать самые замечательные книги со всего мира, получать в награду ценные и редкие материалы, работать вместе с известными врачами как внутри Даюй, так и за ее пределами. Возможно, они войдут во дворец, или напишут книгу, или отправятся в другие страны, чтобы учиться и проводить исследования.

Императорская медицинская канцелярия – святая земля для врачей. Сколько людей уже разбили себе головы, пытаясь попасть внутрь? Оценка и отбор были чрезвычайно строгими. Не будет преувеличением сказать, что это был один случай из десяти тысяч. Линь Цинъюй был необычайно талантлив и обладал несравненными способностями. Его учитель однажды заявил,

что он сдаст экзамен с первого раза. Но он все равно не решался расслабиться и готовился к этому экзамену целых три года.

Наконец-то настал день экзамена. Он и несколько соучеников ждали у места проведения экзамена. Молодой человек был полон энергии. Заранее подготовившись, он весело болтал и смеялся. В нем не было ни малейшей нервозности или опасения, замеченных в других.

Алая дверь экзаменационного зала медленно открылась, и глаза Линь Цинюй загорелись. Он шаг за шагом поднимался по лестнице, направляясь к своей совершенной святой земле. Через мгновение он уже собирался коснуться этого луча света, когда странный голос остановил его. Это был человек в одеянии евнуха. Линь Цинюй не мог ясно видеть его лицо, только ярко-желтый императорский указ, который он держал в руках.

«Императорский указ здесь. Линь Цинюй, пожалуйста, примите указ...»

Линь Цинюй опустился на колени и выслушал указ. Другие кандидаты, казалось, совсем не обращали внимания на это внезапное событие, и один за другим они входили в место проведения экзамена, образуя пустые тени позади Линь Цинюй.

«Милостью богов император дарует свадьбу Лу Ваньчэну, сыну Наньань Хоу, обладающему драгоценными моральными качествами, необыкновенной внешностью и вскоре достигшему возраста 20 лет, и сыну Линь Чжаосина, Юань Паня из Императорской лечебницы, достойного поведения и сыновнего благочестия, а также достойной внешности. Выберите благоприятный день для большой свадьбы. Так повелевает сам император».

Линь Цинюй в ужасе поднял голову, и яркий желтый свет был таким ослепительным, что он едва мог открыть глаза.

Двери Императорской медицинской канцелярии захлопнулись.

...

Линь Цинюй резко очнулся от своего сна. В тишине был слышен только звук его судорожного дыхания.

Его быстро бьющееся сердце постепенно успокоилось. Но сдерживаемое разочарование и нежелание были подобны толстым чернильным камням; их нельзя было ни рассеять, ни изгнать из его сердца.

Сон и реальность различаются. На самом деле евнух, принявший указ, отправился прямо в резиденцию Линь, после чего его квалификация для сдачи экзамена была отменена. Задолго до дня экзамена он стал супругой-мужчиной резиденции Наньань Хоу.

До рассвета оставался еще час, но Линь Цинюй больше не мог спать. Он встал с кровати и хотел налить себе чашку чая, когда услышал намеренно приглушенный стон.

Это был голос Лу Ваньчэна.

Линь Цинюй зажег лампу и быстро подошел к кровати.

«Молодой мастер Хоу?»

Лу Ваньчэн свернулся калачиком на кровати, его тело слегка выгнулось, а глаза были плотно закрыты. Его лицо было несколько перекошено, а длинные волосы прилипли к лицу от холодного пота.

Линь Цинюй снова позвал: «Лу Ваньчэн?»

Лу Ваньчэн открыл глаза, и его зрение затуманилось.

«Лекарь Линь?»

«Это я».

«Лекарь Линь, я чувствую себя немного неудобно».

Линь Цинюй пощупал пульс Лу Ваньчэна и определил, что он страдает от учащенного сердцебиения.

«Я знаю, — сказал Линь Цинюй редко слышимым мягким тоном. — Тебе неудобно в груди, не так ли?»

Лу Ваньчэн кивнул.

«Потерпи немного. Я скоро вернусь».

Лу Ваньчэн слабо спросил: «Ты собираешься достать нож?»

Линь Цинюй был озадачен: «Зачем мне нож?»

«Добить раненого*?»

[Примечание: На самом деле использован игровой термин. 卍 bǔdāo комп. микрить; фармить; добывать крипа (нпс-юнита), у которого осталось здоровья лишь для одной вражеской атаки (терминология игры DotA).]

Тон Линь Цинюй вернулся к своему обычному безразличию: «...Я не заинтересован в убийстве людей».

Но перед свадьбой он действительно лелеял мысль накачать Лу Ваньчэна чем-нибудь таким, что сделало бы его импотентом. Если бы не хорошее выступление Лу Ваньчэна в их первую брачную ночь, когда он предложил не воспринимать этот брак всерьез, то сейчас тот уже был бы на полпути к становлению евнухом.

Линь Цинюй достал из сундука с одеждой деревянный ящик с лекарствами. Внутри было много его любимых творений, большинство из которых были ядами. Конечно, были и хорошие лекарства для исцеления и спасения людей.

Линь Цинюй вернулся к своей кровати с фарфоровой бутылочкой и сумкой для иглоукалывания в руке.

«Это таблетка Чжэньсин*, которая может успокоить твое сердцебиение. Примешь?»

[Примечание: Успокаивать (сердце, душу).]

Лу Ваньчэн сказал: «Ешь и живи, я говорю».

[Примечание: Более точным переводом было: он примет ее, чтобы справиться с плохой ситуацией.]

Линь Цинюй подавил желание развернуться и уйти. Он помог Лу Ваньчэну подняться и положил таблетку Чжэньсин ему в рот.

«На всякий случай, я также поставлю тебе две иглы».

Лу Ваньчэн, казалось, вспомнил какую-то тень из своего детства. Он схватил его за руку и попытался встать.

«Ты собираешься вонзить* в меня иглу?»

[Примечание: Похоже, он подумал об инъекции.]

«Это иглоукалывание!»

«О. — Лу Ваньчэн снова лег. — Тогда, пожалуйста, будь нежен».

Линь Циньюй: «Я собираюсь применить силу».

Лу Ваньчэн: «...»

Линь Циньюй глубоко вздохнул. Акупунктура была кропотливой работой, и ему нужно было сосредоточить на ней все свое внимание.

«Лекарь Линь, неужели я уже снова умру? Спаси мне жизнь, если сможешь, но не заставляй себя, если не сможешь. — Лу Ваньчэн вздохнул. — Я проспал всего несколько дней и проснулся естественным образом...»

«Заткнись. — Пот стекал со лба Линь Циньюй. Его глаза заблестели, и он сосредоточился на первой игле. — Я не позволю тебе умереть, по крайней мере, не сегодня вечером».

После приема лекарств и иглоукалывания симптомы Лу Ваньчэна прошли, и вскоре он снова заснул. Линь Циньюй вздохнул с облегчением. Он поднял глаза и посмотрел в окно. Небо уже было окрашено ранним рассветом.

На следующий день* солнце стояло уже на высоте трех шестов**, но Лу Ваньчэн все еще не проснулся. Хуа Лу постоянно волновалась. Она не удержалась и подошла, чтобы проверить дыхание господина. Линь Циньюй увидел это и сказал: «Если тебе нечем заняться, иди и подмети двор».

[Примечание: *Считайте, что «дни» начинаются в 6 утра. Итак, следующий день здесь означает всего несколько часов после процедуры акупунктуры.

** обр. в знач. Солнце уже высоко, позднее утро.]

Хуа Лу сказала: «Шаоцзюнь, молодой мастер проспал двенадцать часов. Это действительно нормально?»

Линь Циньюй было все равно.

«Пациенты должны больше спать. — Но прежде чем Хуа Лу смогла вздохнуть с облегчением, он добавил: — Но он действительно много спит. Ему раньше не хватало сна?»

Хуа Лу покачала головой.

«Нет, тело молодого мастера слабое. Обычно он лежит в постели и всегда засыпает, когда ему хочется спать».

Услышав это, Линь Цинюй задумался.

Только после вэй-ши* Лу Ваньчэн медленно проснулся. Он подозвал Линь Цинюй к своей постели и заставил принять его благодарность: «Лекарь Линь, мне очень повезло, что вы были здесь прошлой ночью. Иначе я бы даже не знал, отчего умер».

[Примечание: Время с 13-00 до 15-00 часов дня.]

Видя, что у него хороший цвет лица, Линь Цинюй не потрудился проявить милосердие: «Естественно, ты бы умер от болезни».

«Это большая услуга, которую я должен, услуга, за которую я, возможно, не смогу отплатить. Я принял решение. Для тебя я сделаю одну трудную и хлопотную вещь».

Линь Цинюй был равнодушен: «В этом нет необходимости. Просто поменьше говори перед сном».

«Хм? — Лу Ваньчэн улыбнулся. — Ты хочешь сказать, что я слишком много говорю?»

Пока они разговаривали, вошла Фэн Цинь и доложила: «Молодой господин, шаоцзюнь, здесь вторая молодая леди».

«Второй юной леди» в устах Фэн Цинь была младшая сестра Лу Ваньчэна, которую Линь Цинюй еще не видел.

Лу Ваньчэн пробормотал себе под нос, размышляя: «Вторая молодая леди... что она здесь делает?»

Линь Цинюй сказал: «Естественно, она здесь, чтобы навестить больного. Я не буду прерывать общение брата и сестры».

Лу Ваньчэн схватил его за рукава и сказал: «Посмотри, какой ты нетерпеливый. Я не говорил, что собираюсь ее увидеть».

Фэн Цинь была удивлена: «Молодой господин не собирается встретиться со второй молодой леди? У вас всегда были самые лучшие отношения. Я думаю, что вторая молодая леди даже принесла наколенники*, которые сама сделала. Она должна быть здесь, чтобы отдать их молодому хозяину. Она уже приходила вчера, только узнав, что молодой хозяин спит, она вернулась к себе».

[Примечание: В авторском тексте это 护膝 hùxī спорт. наколенник, шингард. Так что это не ошибка. Читатель lails разрешила мои сомнения, и я убрала замену на платки. Если интересно

читайте комментарии к главе.]

Линь Цинъю не испытывал никакой привязанности к людям в резиденции Наньань Хоу. Но Лу Ваньчэн не он. Его сестра неоднократно приходила к нему в гости. Как брат, как он мог закрывать на это глаза?

Линь Цинъю сказал: «Если ты не увидишь ее в этот раз, она просто снова придет. Она - твоя сестра, зачем ты прячешься?»

«Я не прячусь. Мне просто не хочется притворяться, что они мне нравятся. Я не хочу утруждать себя притворной вежливостью. — Лу Ваньчэн немного подумал и сказал: — А давай сделаем так? Фэн Цинь, передай ей мой ответ. Скажи ей, чтобы она относилась ко мне как к мертвому», — сказав это, Лу Ваньчэн перевернулся, оставив их смотреть на его одинокую и упрямую спину.

Автору есть что сказать:

Основываясь на вашем многолетнем опыте чтения романов о переселении душ, если Сердитый Красавчик не главный герой оригинальной истории, то он..?

А. Главный злодей

Б. Пушечное мясо-гун

В. Пушечное мясо-шу

Г. Великий, почетный и достойный член команды главного героя

<http://bllate.org/book/15122/1336622>